

ПИСАТЕЛЬ-БОЕЦ

К 90-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ярослава ГАШЕКА

Кто из нас не читал веселую книгу про brave солдата Йозефа Швейка? Кто от души не смеялся над проделками этого лукавого парня, над его похождениями в первую мировую войну? Прикидываясь наивным глупцом, Швейк на самом деле был куда умнее и дальновиднее лукашей, дубов, кацев и им подобных.

За наигранным простодушием Швейка и его пародией на послушание скрывались презрение и ненависть человека из народа к Австро-Венгерской империи — оплоту европейской реакции и к тем, кто правил этим «лоскутным» государством. Не щадил Ярослав Гашек и «своей» буржуазии, мастерски разо-

блкая ее антинародную политику.

«Я искренне люблю brave солдата Швейка и, представляя вниманию читателей его по-

хождения во время мировой войны, уверен, что всегда они будут симпатизировать этому непризнанному герою, — писал Я. Гашек в предисловии к роману о похождениях brave солдата. — Он не поджег храма богини в Эфесе, как это сделал глупец Герострат для того, чтобы попасть в газеты и школьные хрестоматии».

Швейк действительно не поджигал храма в Эфесе, но при свете его озорной улыбки бледнели избалованные церковные мракобесы. Своими разящими сатирическими стрелами он нанес немало сокрушительных ударов по тупой, надменной военщине, и история обеспечила Швейку бессмертие.

И brave солдат, который, как казалось писателю, был непризнанным героем, получил широкое, поистине всемирное признание. Он попал не только на страницы газет и школьных хрестоматий. В наше время он вторгся на экраны, сцены театров, арены цирков и даже... в балет.

В Великую Отечественную войну, например, на советских экранах демонстрировались киноновеллы, а в армейских газетах печатались рассказы о новых похождениях Швейка, о его смелых действиях в тылу противника.

Не случайно как бы в отместку Швейку в гитлеровской Германии сатирический роман сжигали в кострах. Не на шутку опасался воинствующего безбожника и папа римский. По его велению brave солдат был предан анафеме, а книга о нем включена в список крамольной литературы.

Но тщетны усилия недругов Швейка. Все чаще и чаще писатели, компози-

торы, художники, скульпторы обращаются к образу бессмертного Швейка. В московском гашековском музее (кроме него, есть теперь еще и государственный музей в Бугульме, где писатель служил в Красной Армии), созданном инженером Петром Миновичем Матко, собрано 83 скульптуры brave солдата — целое подразделение Швейков! Они сделаны из фарфора, стекла, стали, пластмассы и других материалов.

В фондах музея — около тысячи рисунков, принадлежащих кисти мастеров сатиры разных стран.

Гашек прошел тот же путь, что и герой его главной книги. Призванный в пятнадцатом году в армию престарелого Франца-Иосифа, писатель томился в тех же будейовицких казармах, в которых был расквартирован печальной памяти 91-й запасной пехотный полк, прозванный попугайским. 24 сентября того же пятнадцатого года в послужном списке ефрейтора Ярослава Гашека

появилась запись: «Пропал без вести после боя у Хорупан».

Но Гашек не пропал. Он добровольно перешел на сторону русских, а позже уехал в Москву, вступил в Коммунистическую партию и с первым ее партийным поручением отправился в Самару. Здесь при активном содействии В. В. Куйбышева создал Гашек первый на Волге чехословацкий красный отряд, стал его политическим комиссаром.

И не только комиссаром. Он был начальником типографии армейской газеты, постоянным фельетонистом сначала «Нашего пути», потом «Красного стрелка», редактировал коммунистические газеты на немецком, венгерском и бурят-монгольском языках. Последней газетой он особенно гордился: в то время это была первая в мире газета на бурят-монгольском языке.

Кроме редакторской работы, Гашек руководил интернациональным отделением политотдела армии, был избран председателем райкома партии при

штабarme, депутатом Иркутского Совета...

В последние годы я прошел вслед за Гашеком весь его путь от Волги до Байкала и могу засвидетельствовать, что в волжских, уральских и сибирских городах, которые освобождала Красная Армия, не только помнят чешского писателя-интернационалиста, но свято чтут память о нем. Его именем названы улицы и библиотеки; на многих зданиях, где он жил и трудился, установлены мемориальные доски; на стендах краеведческих музеев выставлены для всеобщего обозрения фотографии и документы, отражающие многогранную деятельность Гашека в революционной России.

...В конце двадцатого года Ярослав Гашек вернулся в Прагу. Из революционной России он привез заготовки нового, третьего по счету Швейка. Прошло меньше года, и первая часть «Brave солдата» увидела свет. Поклонники

гашековского таланта встретили книгу восторженно. Одной из первых откликнулась газета «Руде право», оценившая роман как «одну из лучших книг, которые когда-либо были напечатаны в Чехии».

Недруги же встретили ее в штыки. Но Швейк выстоял, выдержал все атаки.

До последнего вздоха писатель оставался верным другом нашей страны, поборником интернационального братства народов.

Александр ДУНАЕВСКИЙ.